

**ЗАГАДКИ ОВЕЧКИНА, ИЛИ О ТРУДНОСТЯХ
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АВТОРОВ*****Отчёт с постановкой проблемы***

Изучение литературы – дело необычайно интересное, но одновременно и сложное. Особенно если это региональная литература, да к тому же минувшего столетия. Тем более – когда осуществляются первые подступы к постижению творческой судьбы писателя, художественного мира его произведений. И особенно – если писатель не оставил после себя ни отредактированных им же собраний сочинений, ни автобиографий; если он не пояснял, не комментировал свои произведения в статьях, интервью, предисловиях или послесловиях.

Но таковы сложности, с которыми сталкиваются многие исследователи региональной, в нашем случае – амурской, литературы, лишённые по разным причинам прямой связи с художником и вынужденные на первых этапах сбора материала о писателе, разгадывать загадки, используя косвенные факты и опираясь исключительно на художественное творчество.

В этом случае работа литературоведа – это, прежде всего, работа текстологическая, библиографическая, а порой архивная, то есть в прямом смысле поисковая. Подобно археологу-поисковику, прежде чем преступить к «раскопкам» смысла произведений, к «поиску» закономерностей, приходится по крупинкам собирать дополнительную, но порой очень важную «экстра-литературную» информацию о писателе.

Получать такого рода сведения можно из разных источников. Важными «вещественными доказательствами» могут выступать, ко всему прочему, литературные и окололитературные факты и явления (книги, публикации, заметки, статьи и т.п.), не содержащие прямого рассказа о жизни писателя, но сами являющиеся событиями в его творческой судьбе и поэтому косвенным образом дающие исследователю, вооружённому мето-

дом научной реконструкции, возможность восстановить «историческую правду». А это немаловажная задача в постижении творчества автора. Ведь нет смысла говорить о целостном художественном мире литератора и его поэтических принципах без установления и восстановления всей истины о созданных художником текстах, без определения всего комплекса написанных произведений, без уточнения хронологии «литературных» событий.

Работа литературоведа, направленная на выяснение подобных фактов, является столь же научной (то есть дающей новые объективные знания) и не менее значимой, чем литературоведческий анализ произведений, постижение воплощённого в них художественного мира и выяснение авторских принципов и интенций.

Именно подобного рода научная работа оказалась актуальной при знакомстве с творчеством амурского поэта, прозаика Константина Севастьяновича Овечкина.

Две задачи, связанные с постижением творческой судьбы этого писателя, стали настоящими загадками, требующими обязательного разрешения.

Первая загадка условно может быть обозначена как биографическая.

В военные и послевоенные годы Константин Овечкин занимал не последнее место в литературном процессе Приамурья. Он периодически, с 1942 по конец 1950-х годов, публиковал стихотворения в центральном, как сказали бы в то время, печатном органе Амурской области – газете «Амурская правда». Также Овечкин сотрудничал в областной молодёжной газете «Амурский комсомолец» и в региональном журнале «Дальний Восток».

С 1951 (то есть – с первого номера) по 1956 он являлся постоянным автором и членом редакционной коллегии литературно-художественного альманаха «Приамурье» (главный редактор Н. Дедов).

В 50-е годы Константин Овечкин опубликовал три сборника стихотворений: «Сторона родная» (1950), «Песня над Аму-

ром» (1956) и «Здравствуй, друг» (1958). В 60-х годах и позже он выпустил ещё шесть, насколько нам известно, сборников прозы¹.

Несмотря на довольно-таки серьёзное присутствие в литературной жизни Приамурья и Дальнего Востока в целом, жизненная судьба Овечкина, его официальная биография остаются некой тайной. Более того – из официальных источников «шаговой доступности» (библиотеки, имеющиеся аннотированные указатели, рецензии, аннотации к изданным книгам и т.д.) невозможно узнать даже годы жизни писателя. Не удаётся пока найти и людей, близко знакомых с писателем.

Отсутствует информация о нём даже в амурской региональной книге памяти «Солдаты победы: 1941-1945 гг.» (В 4-х томах), в которой, как утверждается, указаны все бойцы, вернувшиеся с фронтов Великой Отечественной. А ведь в аннотациях к двум последним сборникам произведений (хотя доподлинно неизвестно, являются ли они последними) мы узнаём, что Овечкин был офицером Советской Армии и участвовал в боях с японцами². Да и некоторые стихотворения младшего лейтенанта Овечкина³, публикуемые в «Амурской правде» периода Великой Отечественной войны задолго до начала военных действий про-

¹ Человек с красной повязкой. – Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1960. 27 с.; Сарана: Рассказы. – Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1962. 87 с.; Пламя души своей: Очерк. – Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1962. 18 с.; Голубой огонь: Очерки. – Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1963. 72 с.; Через Хинган: Документальная повесть. – М.: Изд-во ДОСААФ, 1982. 77 с.; Время, полное тревог: Документальные повести и рассказы. – Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1985. 270 с.

² Этот биографический факт в рецензии на первый сборник Овечкина «Сторона родная» отмечают П. Уханов и Д. Епифанова: «К. Овечкин – участник боёв с японскими милитаристами 1945 года» (*Уханов П., Епифанова Д. О первой книге молодого поэта // Амурская правда. 1950. 10 дек.*); указывает на это и С. Смоляков: «Автор – в недавнем прошлом офицер Советской Армии, сражавшийся в своё время против японских захватчиков» (*Смоляков С. Радости и огорчения // Дальний Восток. 1958. № 3. С. 180.*)

³ Например: «Девушке с Амура» (1944, 2 апреля); «Любимой» (1944, 16 апреля); «Матери» (1944, 30 апреля) и др. Правда, в данном случае неизвестно, печатались ли стихотворения по мере их поступления, либо это растянутая по времени публикация стихотворений одного почтового поступления.

тив Японии 9 августа 1945 года, печатались с указанием на офицерское звание автора – «младший лейтенант» и со своеобразной меткой – «полевая почта».

Сплошным белым пятном оказывает судьба Константина Севастьяновича, начиная с 60-х годов.

В немногих критических статьях и рецензиях, кроме, пожалуй, топографической привязки биографии и указания на молодость, в плане всё той же биографии найти практически ничего нельзя.

Ни один из известных нам сборников не был сопровождён какой-либо вступительной статьёй. И лишь в книгах 1980-х годов имеются формальные аннотации⁴. Однако, кроме указания на документальность повестей и очерков, мы узнаём в них лишь о том, что автор сам был участником боевых действий в отрогах Малого Хингана в Китае.

Вторая загадка собственно литературоведческая. Первая известная нам публикация Овечкина-поэта, состоявшаяся в «Амурской правде», датируется 18 октября 1942 года. До конца 1945 года в газете было осуществлено в целом 17 публикаций «военной лирики» Овечкина. Все они вошли в составленный Б.В. Блохиным тематический сборник⁵, вобравший в себя опубликованные в «Амурской правде» в 1941-45 годах стихотворения различных поэтов. Однако ни одно из произведений Константина Овечкина, написанных в военные годы, не вошло в поэтические сборники самого автора в 1950-е годы.

Хотя поверхностный анализ, указание офицерского звания под некоторыми стихотворениями, стилистика и образная система («Маньчжурский колорит») позволяют утверждать, что автор у них один и тот же – Константин Овечкин.

⁴ Это сборник «Время, полное тревог» и книга «Через Хинган». Нечто похожее на аннотацию предваряет и сборник «Голубой огонь» (1963). Однако сведения носят крайне обобщённый характер.

⁵ «Мы от Амура до Невы живём работой и войною»: Сборник стихотворений, напечатанных в газете «Амурская правда» за 1941-1945 гг. / Сост. и автор вступ. ст. Б.В. Блохин. 2-е изд., испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. 127 с.

Произведения же, опубликованные на страницах «Амурской правды» во второй половине 40-х годов XX столетия («Тракторист», «Мать» и др.), в указанные поэтические сборники Овечкина вошли.

Ничего по этому поводу мы не находим ни у рецензентов, ни в статьях и известном указателе Анатолия Васильевича Лосева.

Без разрешения этих загадок и связанных с ними вопросов невозможно представить полную картину жизни и творчества амурского литератора. В противном случае исследование, основанное исключительно на имеющихся художественных текстах, грозит переродиться из научного в мифотворческое.